

ТАМАНЬ В ПОЗДНЕМ МЭОТИСЕ – РАННЕМ ПОНТЕ: СОЛОНО ИЛИ ПРЕСНО?

Е.М. Тесакова, Ю.Н. Ростовцева

В Еникальском проливе (Керченско-Таманский прогиб) в позднем мэотисе и раннем понте было установлено развитие солоноватоводных типов бассейнов [4]. Соленость позднемэотического водоема, имевшего эпизодическую связь с соседними морскими бассейнами, составляла около 5–10‰ [1]. Раннепонтический бассейн был преимущественно замкнутым, испытывавшим только в самом начале понта проникновение морских вод [3, 4]. По Ж. Панэ [8], его соленость вначале была 5–10‰, в конце – около 0.5 ‰.

Однако история развития этих бассейнов оказалась более сложной и неоднозначной. Так морские инвазии позднего мэотиса, выразившиеся в цикличности формирования диатомовых осадков с морскими диатомеями и наннопланктоном, сопровождалась более значительным повышением солености, чем предполагалось ранее. По-видимому, наиболее существенным по силе воздействия было поступление морских вод в самом конце позднего мэотиса. Также и в нижней части отложений понта отмечается присутствие моновидового комплекса диатомей [5, 6]. Но прослой диатомитов распространены в таманских разрезах эпизодически, и единственной группой микрофауны, представленной более-менее регулярно по всему разрезу, являются остракоды. Местами они образуют массовые скопления. В разрезе м. Попов Камень подобный единичный прослой был выделен в средней части толщи верхнего мэотиса, ниже прослоев диатомовых глин. А в разрезе м. Железный Рог – в нижнем понте, ниже отдельного прослоя (0.6 м) диатомита и выше наиболее мощной пачки диатомовых глин (42 м). Массовые скопления остатков остракод в разрезе всегда отвечают условиям изменения солености. Но каким именно?

Комплексы остракод из отложений верхнего мэотиса и нижнего понта в разрезах м. Попов Камень и м. Железный Рог совершенно не похожи и сильно отличаются как таксономически, так и в количественном отношении. Тем не менее, структура обеих популяций сходна. Она простая – всего пять-шесть видов. Один резко доминирует, создавая весьма большую численность, один-два являются субдоминантами, остальные представлены единичными створками, что характерно для условий с пониженной соленостью. Остракоды из верхнего мэотиса малочисленны, и представлены видами: *Loxosoncha* sp., доминирующий в образце, *Leptocythere crebra* Suzin, *Cyprideis littoralis* Brady, *Xestoleberis maeotica* Suzin, *X. lubrica* Suzin. Отложения нижнего понта, напротив, чрезвычайно богаты остракодами, здесь определены весьма многочисленные: *Caspiocypris candida* (Liventan), *Pontoniella acuminata* (Zalanyi), *P. loczyi* (Zalanyi), единичными створками представлены *Cyprideis torosa* Jones, *Vacunella* aff. *dorsoarcuata* (Zalanyi) и Gen. sp.

Известно, что периодические изменения солености бассейнов Восточного Паратетиса на протяжении позднего миоцена – плиоцена привели к возникновению популяций остракод, приспособленных к обитанию в различных условиях. Н.М. Ильницкой [2] выделяются следующие экологические группы остракод. Первая – относительно солонолюбивая (условно морская),

охарактеризована такими родами как Trachyleberis, Loxoconcha, Xestoleberis, Leptocythere, Mediocytherideis. Вторая – солоноватоводная, для которой характерны роды: Pontoniella, Caspiolla, Caspiocypris, Bacunella, Zalanyiella, Aglaiocypris. Третья – пресноводная, с родами: Darwinula, Candona, Candoniella, Pycocypris, Cyprinotus, Eucypris, Cyclocypris, Cyprina, Cypris, Zonocypris, Prionocypris. Четвертая – эвригалинная, представленная Cyprideis, Limnocythere. Анализ отношения изученных видов к солености позволяет отнести ассоциацию остракод из верхнего мэотиса к первой, относительно солонолюбивой (условно морской) группе, ассоциацию остракод из нижнего понта ко второй, солоноватоводной группе.

Р. Олтеану [7] отмечает более конкретно, что виды Pontoniella acuminata, Bacunella dorsoarcuata, Caspiocypris aff. labiata, Cyprideis sp., Loxoconcha schweyeri и др. – характерные представители понтической фауны Дакийского Бассейна (Румыния) – обитали при солености не более 10‰. Мэотические виды родов Hemicytheridea, Leptocythere, Loxoconcha и Xestoleberis, предпочитали более высокую соленость – между 11 и 17‰.

Таким образом, обстановка в которой формировался позднемэотический остракодовый пласт отвечает повышению солености возможно до 17‰, что связывается с заплеском в солоноватоводный водоем морских вод. В нижнем понте фиксируется более распрессенная обстановка, с соленостью, не превышающей 10‰, возникшая при усилении влияния речных стоков.

Работа осуществлена при финансовой поддержке гранта РФФИ 07-05-00795.

1. Ильина Л.Б., Невеская Л.А., Парамонова Н.П. Закономерности развития моллюсков в опресненных бассейнах неогена Евразии. М., Наука, 1976, 288 с. (Тр. ПИН АН СССР. Т. 155).
2. Ильницкая Н.М. Поздненеогеновые остракоды юго-запада Украины: Автореф. дисс. к.г.-м.н. – Одесса, изд-во ОГУ, 1975, 35 с.
3. Невеская Л.А., Гончарова И.А., Ильина Л.Б. и др. История неогеновых моллюсков Паратетиса. М., Наука, 1986, 208 с. (Тр. ПИН АН СССР. Т. 220).
4. Невеская Л.А., Гончарова И.А., Ильина Л.Б. Типы неогеновых морских и неморских бассейнов на примере Восточного Паратетиса // Палеонтол. журн. 2005. №3. С.3-12.
5. Ростовцева Ю.В., Гончарова И.А. Литолого-палеонтологическая характеристика верхнемиоценовых отложений Таманского полуострова (на примере разреза станицы Тамань) // Вестник МГУ. Сер.4. Геология. 2006. №1. С.15-26.
6. Ростовцева Ю.В., Козыренко Т.Ф. Особенности позднемиоценового диатомового осадконакопления в Керченско-Таманском прогибе // Вестник МГУ. Сер.4. Геология. 2006. №4. С.20-29.
7. Olteanu R. Paleoecologia ecosistemelor salmastre din Bazinul Dacic. – Bucuresti: GeoEcoMar, 2006, 90 p.
8. Pană J. Contributii la studiul paleoecologic al faunei maeotiene si pontiene (regiunea Buzău)/ Studii cercetări geol. Acad. RPR. 1. t.8. 1963. P.35-42.